

Страницы истории рабочего движения “Анти-Дюринг” и закон против социалистов

После съезда в Готе в 1875 году объединившаяся социал-демократия привлекла массу идеологов, “создателей систем” и самозванных теоретиков социализма, часто деклассированных мелкобуржуазных интеллигентов, которые предлагали рабочим эклектические и псевдонаучные концепции. Наиболее известен случай Карла Ойгена Дюринга, который тогда начал оказывать растущее влияние на немецкое движение.

Борьба с эклектикой

По настоянию товарищей по партии в эту ситуацию вмешался Энгельс: с января 1877 года он начал публиковать в лейпцигской *Vorwärts* серию статей, которые затем, в 1878 году, были собраны в книгу под названием “Анти-Дюринг”.

В предисловии Энгельс вспоминает, что его немецкие друзья считали это *«крайне необходимым, чтобы не дать столь молодой ещё и только что окончательно объединившейся партии нового повода к сектантскому расколу и к замешательству»*¹. Тем более что Дюринг не представлял собой *«единичного явления»*, а был лишь одним из *«характернейших типов этой развязной псевдонауки, которая [...] в Германии повсюду лезет на передний план и всё заглушает грохотом своего высокопарного пустозвонства»*. Энгельс указывает, что речь идёт о детской болезни, которая *«свидетельствует о начинающемся переходе немецкого студизма на сторону социал-демократии и неотделима от этого процесса, но наши рабочие при своей замечательно здоровой натуре несомненно её преодолеют»*².

Немногие работы имели такое же значение для восприятия марксизма в Германии, как “Анти-Дюринг”. Текст Энгельса был решающим орудием против мелкобуржуазного эклектизма и оппортунизма в эпоху закона против социалистов.

Решающие двадцать лет

С 1870 по 1890 год, то есть в период интернационалистского сражения в рамках франко-прусской войны и тяжёлого ученичества в условиях введения закона против социалистов, германская социал-демократия инициирует усвоение марксизма – в значительной степени через изучение “Анти-Дюринга” – и выковывает свою собственную партийную организацию, ставшую образцом для других отрядов нашего международного класса. В “Тетрадах” по стратегии³ Арриго Черветто комментирует одно суждение Энгельса 1878 года (из работы “Европейские рабочие в 1877 году”), в соответствии с которым немецкий пролетариат стоит во главе европейского рабочего движения: *«Именно с немецкой партии начнётся распространение марксизма в его теоретической и организационной формах; т. е. начнётся “взлёт” распространения науки, которого напрасно ждала Англия»*. Социал-империалистическое перерождение немецкой партии в XX веке *«не может стереть того, что: I) начался процесс распространения; II) процесс распространения был начат германской партией; III) это сделало возможной появление русской партии»*.

11 мая и 2 июня 1878 года на императора Вильгельма I были совершены два покушения. Уже в мае Бисмарк использовал это как предлог, чтобы представить в рейхстаге проект закона против социалистов, но либералы и католики из Партии Центра отклонили его. После второго покушения Бисмарк распустил рейхстаг. Новые выборы, прошедшие в июле 1878 года, дали консерваторам большинство, и благодаря голосованию национал-либералов Бисмарк получил одобрение закона против социалистов 221 голосом против 149. Этот закон будет действовать до 1890 года. Он предусматривал роспуск социалистических объединений, запрещение публичных собраний и демонстраций, закрытие газет, возможность объявления отдельными государствами “осадного положения”. Однако это не помешало девяти депутатам-социалистам заседать в рейхстаге.

Франц Меринг в “Истории немецкой социал-демократии” определяет период 1878–1879 как *«Год замешательства»*⁴. Дезориентированная “исключительными законами” немецкая партия раскололась на три “тактических направления”⁵, что стало выражением более глубоких теоретических и стратегических разногласий.

Анархизм Freiheit

Первое течение оформилось в анархистских кругах, связанных с газетой *Freiheit* Иоганна Моста, издаваемой в Лондоне. В одном из своих памфлетов Мост пытался популяризировать первый том “Капитала”, но лишь продемонстрировал, что грубо его не понял. На пару с Вильгельмом Гассельманом он был выразителем мелкобуржуазного эклектизма в его максималистском варианте, восхваляющем насилие и террор.

Маркс считал, что между классовой партией и анархистским течением есть дистанция, и написал об этом в наброске статьи “Прения в Рейхстаге о законе против социалистов” (сентябрь 1878), где отверг обвинения в терроризме, выдвинутые против социалистов: *«“Анархистское” направление – не “крайнее течение” германской социал-демократии – Эйленбург должен был бы доказать это, а он из этого исходит. В одном случае дело идёт только о действительном историческом движении рабочего класса; в другом мы имеем дело лишь с призраком, созданным “jeunesse sans issue”, которая хочет делать историю, но только показывает, как идеи французского социализма карикатурно воплощаются в hotmes déclassées. Соответственно этому анархизм фактически везде преодолён и прозябает лишь там, где ещё нет настоящего рабочего движения. Это – факт»*⁶.

“Цюрихское трио”

Второе течение выражало мелкобуржуазный идейный дрейф в форме правого оппортунизма. Это была линия газеты *Zukunft*, основанной Карлом Хохбергом в Цюрихе в 1877 году. Хохберг, сын богатого банкира из Франкфурта, исповедовал социализм, сведённый к этическому видению мира, вдохновлённому кантианством, и был подвержен влиянию экономистов, близких к “катедер-социалистам”. В редакцию *Zukunft* также входили Карл Август Шрамм, Эдуард Бернштейн и Альберт Шаффле, чья “Квинтэссенция социализма” защищала государственный капитализм.

В августе 1879 года так называемое “цюрихское трио” в составе Хохберга, Шрамма и Бернштейна опубликовало в газете Хохберга *Jahrbuch Für Sozialwissenschaft Und Sozialpolitik* статью под названием “Ретроспектива социалистического движения в Германии”. Они утверждали, что социал-демократическая партия поспособствовала введению “исключительных законов”, потому что это подпитывало *«страх перед красным призраком»*, пугая немецкую либеральную буржуазию идеей революции. По их мнению, партия должна была поставить себя под руководство образованных буржуа, *«чтобы научиться хорошим манерам»* и перед лицом закона против социалистов показать, *«что она не намерена вставать на путь революции»*, а скорее избирает *«путь законности, то есть реформы»*.

“Циркуляр” против оппортунизма

В сентябре Маркс и Энгельс ответили “Циркулярным письмом А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.”: *«Перед нами представители мелкой буржуазии, которые заявляют, полные страха, что пролетариат, побуждаемый своим революционным положением в обществе, может “зайти слишком далеко”. Вместо решительной политической оппозиции – всеобщее посредничество; вместо борьбы против правительства и буржуазии – попытка уговорить их и привлечь на свою сторону; вместо яростного сопротивления гонениям сверху – смиренная покорность и признание, что кара заслужена. Все исторически необходимые конфликты истолковываются как недоразумения [...]»*⁷.

“Циркуляр” материалистически объясняет явление эклектизма и оппортунизма внутри партии, ссылаясь на то, что уже было сказано в “Манифесте Коммунистической партии” о тяготеющих к пролетариату элементах господствующих классов: *«[Немецкие] буржуа, [примкнувшие] к движению, [делают] попытки согласовать поверхностно усвоенные социалистические идеи с самыми различными теоретическими взглядами, [разделяемыми] этими господами [...]»; все эти взгляды – один путаннее другого, что объясняется тем процессом разложения, которому ныне подвергаются остатки немецкой философии»*. Тем не менее, продолжает “Циркуляр”, *«если к пролетарскому движению примыкают представители других классов, то прежде всего от них требуется, чтобы они не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и тому подобных предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение. [...] Если эти господа образуют социал-демократическую мелкобуржуазную партию, то это их полное право. Тогда мы могли бы*

вступать с ними в переговоры, при известных условиях блокироваться и т. д. Но в рабочей партии они чуждый элемент»⁸.

Развернуть знамёна в Европе

Наконец, третье течение, поддерживаемое Марксом и Энгельсом, стремилось основать в Швейцарии революционную классовую газету. В письме к Зорге от 19 сентября 1879 года Маркс реконструирует факты: «Бebel писал нам, что в Цюрихе хотят создать партийный орган. [...] В качестве предполагаемого редактора нам назвали [Карла] Гирша. Мы на это согласились [...], потому что только он один давал нам уверенность, что весь этот сброд из докторов, студентов и т. д. и вся эта катедер-социалистическая сволочь [...] не будет подпущена близко и что партийная линия будет строго проводиться»⁹. Однако в этом пункте оппортунистическое течение выступило против, объявив, что газета Гирша *Lanterne* проповедует «ультрареволюционность». Не желая подчиняться цюрихскому трио и шантажу деньгами со стороны Хохберга, Гирш отошёл.

В «Циркуляре» Маркс и Энгельс становятся на сторону Гирша, указывая на необходимость газеты, которая позволила бы «идти вперёд с развёрнутым знаменем»: «Но для чего вообще уезжать за границу, как не для того, чтобы идти вперёд с развёрнутым знаменем? За границей этому ничто не препятствует. В Швейцарии нет ни германских уголовных законов, ни германских законов о печати и союзах». Декларировать свою революционную позицию из Цюриха было не только возможностью, но и обязанностью, так как «там мы стоим не только перед лицом Германии, но и перед лицом Европы»¹⁰.

В результате этой борьбы, как Маркс сообщал Зорге 14 ноября 1879 года, Хохберг и цюрихские члены были исключены из редакционной комиссии, и началось издание *Sozialdemokrat* под редакцией Георга Генриха фон Фольмара, который в то время принадлежал к революционному крылу партии.

Легальная и нелегальная работа

Энгельс в письме Беккеру от 1 июля 1879 года замечает, что Бисмарк своим законом против социалистов обнажил иллюзии парламентаризма и легализма, «направив движение по революционному руслу»¹¹. Маркс в письме к Зорге нападал на оппортунизм, который исповедовали «контрреволюционные болтуны»: «[Они] настолько успели заразиться парламентским идиотизмом, что считают себя уже выше критики»¹².

Позже Ленин в «Детской болезни левизны в коммунизме» напишет о важности «соединения легальной и нелегальной борьбы». Это стало основным уроком «германского [опыта] 1878–1890 годов»¹³: легальные средства парламентской трибуны сочетались с подпольным распространением *Sozialdemokrat* через «красную полевую почту».

Это решение будет официально принято Немецкой социал-демократической рабочей партией (SDAP) на съезде в Видене 20–23 августа 1880 года. Партия исключила Моста и Гассельмана и изменила Готскую программу, подтвердив, что теперь стремится к своей цели всеми средствами, а не просто всеми законными средствами.

Декабрь 2022 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 20. С. 5.

² - Там же. С. 6, 7.

³ - Cervetto A. *Opere. Vol. 7. Quaderni. Strategia e marxismo*. Milano: Lotta comunista, 2019.

⁴ - Меринг Ф. История германской социал-демократии. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». Выпуск восьмой, 1896. С. 5.

⁵ - Там же. С. 22.

⁶ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 45. С. 142.

⁷ - Там же. Т. 19. С. 172.

⁸ - Там же. С. 174.

⁹ - Там же. Т. 34. С. 325, 326.

¹⁰ - Там же. Т. 19. С. 167, 168.

¹¹ - Там же. Т. 34. С. 299.

¹² - Там же. С. 326, 328.

¹³ - Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 44.